

Илья Долгополов

Игра в бесконечность

Илья Долгополов

Игра в бесконечность

«Автор»
2021

Долгополов И. М.

Игра в бесконечность / И. М. Долгополов — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-94057-4

Два совершенно посторонних человека случайно встречаются в одном месте и между ними завязывается разговор. К чему может привести обычная встреча незнакомых людей и что из этого выйдет?

ISBN 978-5-532-94057-4

© Долгополов И. М., 2021
© Автор, 2021

Илья Долгополов
Игра в бесконечность

На городском кладбище было немноголюдно, если вообще так можно выразиться. Конечно, людей мёртвых тут было не счесть, а вот что касается живых, то их в действительности было немного. Да и время было довольно поздним для посещения.

Через главные кладбищенские ворота прошёл немолодой мужчина в коротком, чуть выше колена плаще, бежевого цвета. Он неспеша направился вглубь кладбища, внимательно разглядывая при этом надгробья. Его взгляд то и дело останавливался, чтобы ознакомиться с эпитафиями. Аккуратно переступая ограды, стараясь их не повредить, он двигался дальше. Пройдя большую часть кладбища, он остановился у одной из могил. Отворив калитку, мужчина прошел внутрь, достал из кармана носовой платок и протёр им надгробье. На памятнике, которых тут сотни, были нанесены два имени, мужское и женское, а также даты их рождения и смерти. Фамилия у них была одинаковая. Мужчина положил две гвоздики на гранитную плиту, присел на лавочку, накрепко приваренную к оградке, открыл стальную фляжку, сделал небольшой глоток и занюхал рукавом. Он молча глядел на фотографии, выгравированные на могиле, и медленно раскачивал головой из стороны в сторону. Пригубив снова, мужчина почувствовал на себе чей-то посторонний взгляд. Повернув голову, он увидел пожилого мужчину, который копошился на соседней могиле. Старик немного растерялся, поймав взгляд незнакомца, но собрав всю силу воли в кулак, выдал: – Я был молод, когда её хоронили, – Он показал пальцем на могилу, у которой сидел мужчина в плаще.

– Правда? И Вы помните?

– Да, в тот день мы хоронили мою маму, она лежит вот тут. Рядом хоронили женщину. Её дети плакали. Я тогда смотрел на них и не понимал, почему они плачут, а я, находясь в такой же ситуации, не могу проронить ни слезинки.

– М-да, – Протянул мужчина в плаще.

– Я хорошо запомнил этот день.

– Скажите, – Мужчина в плаще привстал со скамейки, – На её похоронах было много людей?

– Много, – Старик отряхнул ладони друг об друга.

– А Вы позже так и не познакомились с родственниками усопших?

– Да что Вы? Видеть, конечно, видел, а вот знакомиться не было необходимости. Вот мы с Вами поговорим и разойдемся. Зачем нам знакомиться?

– Действительно, – Мужчина в плаще еще раз отглотнул из фляжки и выйдя из оградки, положил руку на памятник: – Прощайте мои хорошие, спите спокойно.

Он вышел из ворот кладбища на тихую городскую улочку и медленно побрел в неизвестном направлении.

Вечером того же дня мужчина в плаще заглянул в небольшое кафе, окна которого выходили на городской канал. Мужчина поднял руку, привлекая внимание бармена: – Двойной бурбон, безо льда, пожалуйста.

– Присаживайтесь, – Ответил ему бармен.

Мужчина оглядел зал и сам того не ожидая наткнулся взглядом на старика, который сидел возле окна и читал газету. Это был тот самый старик, которого он ранее повстречал на кладбище. Мужчина в плаще, не показывая виду что узнал его, присел за свободный столик. Старик, не отрывая взгляда от газеты, продолжал читать.

К столу подошёл официант и поставил перед мужчиной в плаще стакан с алкоголем.

– Спасибо, – Поблагодарил его гость заведения.

Сделав пару глотков, мужчина снова почувствовал на себе чужой взгляд. Он обернулся. Всё тот же старик смотрел на него в упор. Он уже не так робко разглядывал незнакомца, а внимательно изучал его взглядом: – Я почками чувствовал, что увижу Вас снова, – Выкрикнул он.

– А я, признаюсь, не думал, что вновь встречу Вас.

– Может составите компанию? – Старик убрал газету в сторону и указал на свободный стул.

– Почему бы нет? – Мужчина в плаще жестом показал бармену, что пересаживается за соседний столик.

– Вот ведь история, сначала кладбище, теперь это кафе, – Усмехнулся старик.

– Чему Вы, собственно, удивляетесь?

– Совпадению, чему тут ещё можно удивляться? Теперь мы точно с Вами познакомимся, меня зовут Оскар, – Старик протянул руку.

– Лука, – Представился мужчина в плаще и пожал сухую, как пергамент, руку старика.

– Вы не местный, – Заметил Оскар.

– Нет, а это видно? – Лука поднял бровь и посмотрел на старика.

– Простое наблюдение. Если бы Вы были из этих мест, я бы скорее всего встречал Вас и ранее. Да и Ваша одежда, – Старик замолчал.

– Что с ней не так?

– Я, допустим, переоделся. А Вы всё в том же.

– Верно, – Рассмеялся Лука, – Я тут проездом, Вы правы.

– Кто эти люди, которых Вы навещали?

– Дальние родственники, – Отмахнулся Лука.

– И стоило Вам издалека приезжать сюда, чтобы посмотреть на их могилу?

Лука снова поднял взгляд на старика: – Стоило.

– Зачем, позвольте спросить?

– Знаете, – Лука отпил из стакана бурбон и поморщился, – Это слишком длинная история.

– А я никуда не спешу, да и, по правде сказать, я люблю длинные истории, – Старик поднял руку и попросил принести то же, что заказал Лука.

– Мне кажется странным обсуждать что-то с незнакомым человеком, – Лука достал из кармана пачку сигарет и закурил.

– А мне наоборот легче поделиться с незнакомцем, он всё равно не поймет. Друзья и близкие, другое дело, начнут сочувствовать или льстить. В общем, иногда нужно выговориться кому-то постороннему. Становится легче.

– А почему Вы считаете, что мне это нужно? – Лука затянулся.

– Не знаю. Мне показалось, что у Вас грустный вид.

Бармен поставил на стол стакан с бурбоном и пепельницу.

– Я боюсь, что, рассказав Вам Вы всё равно, не поверите, мне, – Лука стряхнул пепел.

– А Вы попробуйте. Денег с Вас никто не просит, а может действительно полегчает? – Оскар взял стакан и вдохнул пары алкоголя, – Давно я не пробовал бурбон.

– Вы верите в то, что душа человека бессмертна? – Вдруг спросил Лука.

Старик чуть не поперхнулся: – Боже, Вы бы хоть дождались, когда я допью.

– Простите, я не хотел напугать Вас своим вопросом, – И после паузы повторил: – Так Вы верите в бессмертие души?

– Скорее нет, чем да. Доказательств мало. Одни беспочвенные доводы, – Старик поставил стакан на место.

– А что Вам мешает верить без доказательств?

– Привычка. Я верю в то, что имеет доказательную базу. Например, в то, что в воде можно утонуть, в это я верю, сто раз доказано. В то, что листья весной станут снова зелеными, а осенью пожелтеют и опадут, в это я тоже верю. Я даже верю в то, что мы стареем телом, а не душой, но верить в её бессмертие без доказательств, увы.

– А в Бога Вы верите? – Лука затушил сигарету.

– Не знаю. Все о нём говорят, но никто его не видел.

– Как же тогда Вы живете, не веря ни в то, ни в другое?

– Живу как-то. Уже много лет живу, – Оскар засмеялся.

– Те двое, на кладбище, это я и моя жена, – Оборвал смех старика Лука.

– Что, простите?

– В той могиле похоронен я и моя супруга.

– Вы что? Вы, Вы же сидите напротив меня, – Оскар стал заикаться и изменился в лице.

– Да, сижу. И одновременно лежу там.

– Вы от кого-то скрываетесь и поэтому похоронили под своим именем другого человека?

– Что Вы, успокойтесь, меня никто не разыскивает. Да и представьте себе, сколько бы мне сейчас было лет. Этому захоронению больше полувека.

– Я право растерялся, – Оскар взял стакан и отглотнул.

– Наверное мне не стоило начинать этот разговор, – Лука достал еще одну сигарету.

– Нет-нет, всё хорошо, я жду продолжения.

– Я не с проста начал с вопроса о бессмертии души. Вы только представьте себе, что такое возможно. Ваша душа живёт вечно, переселяется из одной оболочки в другую на протяжении многих лет.

– В это сложно поверить, но я попробую, если Вы мне поясните как? – Оскар придвинулся ближе.

– Как? Вопрос довольно сложный, но я постараюсь. Когда-то, совсем давно, не в этой жизни, я начал сталкиваться с тем, что совершенно случайно ко мне стали приходить обрывки воспоминаний. Эти воспоминания были связаны со мной, но время и место были не из текущей жизни. Я видел своих детей, хотя я понимал, что мои дети спят в соседней комнате, и они не похожи на тех, что мне вспоминались. Я говорил со своими родителями, но это были совершенно другие люди. В этих воспоминаниях я был влюблён в свою жену, хотя она была абсолютно другая внешне. Всё это сначала тревожило меня, мне казалось, что я выживаю из ума. Эти всплески памяти становились всё чаще и отчетливее. Я мог назвать дату того или иного события, прошедшего в моей другой, возможно параллельной жизни.

Оскар внимательно слушал Луку и не перебивал его.

– Однажды, когда я был еще совсем ребенком, я рассказал своей маме о том, что я умер от ран, которые получил на войне. Я чётко помнил, как меня пронзили пули противника, и я долго и мучительно умирал в грязной и сырой траншее. Моя мама с ужасом посмотрела на меня тогда и позже показала врачу. В младенчестве эти воспоминания ярче, такое ощущение, что эти события происходили совсем недавно, с возрастом они притупляются, а в зрелом возрасте возвращаются с новой силой. Позже я узнал о том, что моя мама испытала мучительные боли, когда рожала меня, её безводный период продолжался около суток. Тогда еще не было такой передовой медицины, и женщины часто умирали во время родов. Мне повезло, я выжил и родился. Именно тогда я связал это воедино. Если ты умираешь долго и мучительно в одной жизни, то и рождаешься так же в муках в следующей. А если ты умер мгновенно, во сне, например, то и рождаешься так же быстро. Это неразрывный процесс жизни и смерти.

– Забавная история. А что же с теми людьми, что лежат на кладбище? – Спросил старик.

– С ними всё хорошо. Я нашёл их и навестил. В моей предыдущей жизни я родился и прожил всю свою жизнь здесь, в этом, полюбившемся мне, городке, на берегу реки. Я жил вон

там, на склоне. Сегодня я даже заглянул в свой сад. Он всё так же прекрасен. К сожалению, я не застал своих детей, их уже нет в живых.

– Если Вы утверждаете, что перерождаетесь от жизни к жизни, то зачем Вам приезжать на собственную могилу? Это похоже на садизм какой-то.

– Для этого у меня есть веская причина. Так как мои воспоминания идут обрывками, и не всегда они вообще приходят ко мне, то полное понимание того, что я действительно жил в прошлом, обычно настигает меня в зрелом возрасте. Для того, чтобы убедится в этом, я начинаю поиски себя, вернее своей могилы. Найдя, я снова утверждаюсь в этом.

– А зачем Вам это? Ну раз нашли один раз, второй, скорее всего на третий доказательств достаточно, чтобы не проверять больше, не так ли?

– Хороший вопрос, – Лука попросил повторить бурбон, – Я ищу не себя, это довольно печальное событие – увидеть собственную могилу. Я ищу её.

– Её? – Переспросил Оскар.

– Именно. Её, – Лука провел сигаретой по краю пепельницы, оставляя пепел внутри.

– А кто она? – Старик не унимался.

– Она моя жена, вернее её душа, которая так же, как сотни миллионов душ переселяются из тела в тело. Жаль только то, что она не помнит своих прошлых жизней, как в прочем и остальные люди, и мне приходится каждый раз проходить этот путь снова и снова. Но как только я её нахожу, жизнь начинает бить новыми красками.

– А почему Вам просто не женится на другой и попробовать прожить с ней до старости. К примеру, я со своей женой прожил невероятно счастливую жизнь.

– Я пробовал и не раз. Но когда ты знаешь, что есть именно та, чья душа является твоей половиной, то становится пусто. Эта пустота накрывает тебя как грозовое облако в солнечный день и выливает на тебя тонны воды. И вот ты стоишь один на пустынной улице, насквозь мокрый и понимаешь, как ты одинок.

– Во всё это сложно поверить, уважаемый Лука, я сначала попробовал, а сейчас я точно готов Вам порекомендовать хорошего специалиста, – Оскар полез во внутренний карман пиджака.

– Бросьте, не утруждайтесь. За всё время я посетил всех самых лучших святил в этом мире. Так что Ваш специалист вряд ли будет мне подспорьем, – Рассмеялся Лука, – Я понимаю, что это выглядит очень странно, и даже больше, чем странно, но поверьте мне, всё это чистая правда.

– Я видел много удивительных людей за свою жизнь, но Вы самый удивительный из всех, – Оскар сделал глоток из стакана.

– Охотно верю.

– И что же? Вы так и проживаете все свои жизни? В поисках?

– Нет, не все, а только некоторые из них. Я же сказал Вам, что не всегда ко мне приходят воспоминания. Несколько раз я проживал обычные жизни, где я учился и работал, воспитывал детей, достигал высот и падал вниз. И никаких воспоминаний ко мне не приходило. На то были причины. Есть некая грань, она находится между жизнью и смертью, именно в этот момент я вижу вообще всё. Все ранее прожитые жизни в том числе. Но это быстро стирается из памяти и потом очень долго восстанавливается.

– Скажите, Лука, много слухов вокруг жизни после смерти. На сколько это правда?

– Правда. После смерти начинается жизнь.

– Ну об этом все судачат. Какая жизнь?

– Обычная, совершенно новая жизнь.

– В раю или аду?

– Вы, судя по вопросу, Вы хотите знать, что будет потом?

– Конечно. Вы единственный, кто об этом говорит так, будто знает наверняка. Как известно, что о смерти может рассказать только покойник.

– Уверяю Вас, многое из того, что говорят, правда.

– И темнота и свет в конце тоннеля?

– Именно так. И свет в конце тоннеля, – Улыбаясь ответил Лука.

– А что после?

– Руки акушера, – Рассмеялся Лука.

– Что, простите?

– Как только Вы увидите свет, Вас подхватят руки акушера.

– А Бог?

– Бог? А что с ним?

– Ну все говорят о том, что будет страшный суд. Что будешь стоять перед ним и все грехи твои не скроются от него и получишь ты по заслугам своим и по ним попадешь в Ад или в Рай.

– Ах вот Вы про что? Скажите, Вы начнёте верить в Бога если увидите его лично?

– Безусловно.

– А если не увидите, то Вы посчитаете, что его нет?

– Скорее всего да.

– Ну а если Вы услышите только глас его?

– Вы совсем меня запутали, – Старик заёрзал на стуле.

– Большинству людей нужны доказательства. Доказательства существования Бога, доказательства существования души и её бессмертия. А если просто допустить возможность существования того или иного?

– Я уверен, что всё это сказка, придуманная людьми для того, чтобы облегчить себе принятие смерти. Так проще жить.

– Или сложнее, – Лука затушил сигарету.

– Почему сложнее? Живут же все как-то.

– Ни одно животное в мире не знает, что умрёт. Знать о своей смерти дано только человеку. Остальные живут и радуются, – Лука сделал паузу и спросил: – Рай или ад?

– Что? – Оскар поднял голову.

– Вы выберете Рай или Ад?

– Ну и вопросы у Вас, конечно же Рай. Дураку понятно.

– Почему?

– Что значит почему? Потому что ад – это ад, гиена огненная, вечные мучения.

– Откуда Вам знать, если Вы не верите в это?

– Я не верю, но если такое и существует, то я выберу Рай.

– Допустишь – увидишь.

– Я не понимаю Ваших намёков, – Оскар уже не мог сидеть на стуле спокойно.

– Мы всегда ждём доказательств, чтобы начать верить. Если хороший человек украл, то обязательно должны быть доказательства его вины. Не может хороший человек быть вором. Плохой человек может быть и вором, и убийцей, а хороший не может. Чтобы поверить, что звезды существуют, человечеству нужно было отправить ракету в космос, но при этом многие до сих пор считают, что земля плоская.

– Ну и пусть считают. Я считаю иначе.

– Вы считаете иначе, потому что образованы. Вы проходили обучение в школе и институте, Вы смотрите образовательные передачи. Вам доказали это.

– Да, мне нужны доказательства, что в этом плохого? – Не сдержался Оскар.

– Ничего. Наоборот. Но не всегда можно что-то доказать. Есть то, что не требует доказательств.

– Вы о чём?

– О Боге, например.

– Вы проповедник? – Старик поднял бровь.

– Что Вы? Разве я похож на него?

– Нет, но вынуждаете меня повесить на вас это ярмо. Бог. Душа. Я верю в то, что вижу глазами. Не могу я верить в то, чего нет. Вы мне так и не ответили, Вы видели Бога после смерти?

– Нет, я не видел его.

– Тогда к чему весь этот разговор? Если и Вы его не видели, значит его и в помине нет.

– То, что я его не видел, еще ничего не означает. Я знаю, что он есть. Я чувствую его присутствие каждую минуту. Я верю в него, потому как всё, что окружает нас, создано им. Не может быть того, что происходит со мной, без Его участия, – Лука положил раскрытую ладонь на стол.

– Но как? Где страшный суд, где загробный мир, где этот Рай?

– Видите ли, Оскар. Подарив нам жизнь, Бог даёт нам возможность жить по правилам, которые им предписаны. Но, к сожалению, эти правила многим людям не нравятся. Мы живем в мире полном соблазна и похоти. В мире лжи и аморальных устоев. Мы поддаёмся греху каждый день. Мы гонимся за златом, не понимая того, что ломаем на этом пути чужие судьбы. Мы лжем, убиваем, мы горделивы и алчны. Мы сходим с пути истинного. И когда дров наломано не мало, мы начинаем пожинать плоды своего безбожия. Бог за это нас ставит на место. Мы попадаем в водоворот неприятных событий. Нас настигают болезни, неудачи и предательства. Мы теряем друзей. Мы теряем близких. Мы падаем на дно. Но Бог он всемилостив, наказав человека он даёт ему возможность исправиться, искупить свою вину. Он преподносит эти уроки для того, чтобы человек понял, что он сбился с верного пути, исправил эти ошибки и начал жизнь праведную. Кто-то встаёт на путь исправления, а кто-то так и живет с этим до конца своих дней.

– И конечно же всё это Бог, – Съязвил Оскар.

– Именно он. Он всем даёт одинаковый шанс. Но не все, к сожалению, его используют. Главное в жизни – пройти её достойно. Награда за это – достойная следующая жизнь. То есть Рай.

– А если не достойно? То Ад?

– Вы делаете успехи, мой друг.

– И тут сразу в чан с кипящей водой?

– А кто Вам сказал, что Ад не может быть на земле? Прожив жизнь паскудную, Вы получите паскудное продолжение в следующей жизни. Бог даст такую жизнь, что захочется умереть.

– Всё так просто? – Старик задумался.

– Всё совсем не просто.

К столу подошёл бармен: – Может желаете перекусить? У нас прекрасные закуски.

– Я с удовольствием, – Ответил ему Лука, – Как Вы на это смотрите? – Обратился он к старику.

– Судя по тому, что разговор у нас намечается долгий, наверное, не откажусь. Позвольте я закажу для нас?

– Не стоит. Я сам когда-то тут часто обедал и знаю меню наизусть.

Бармен сделал удивленное лицо: – Я работаю тут почти с рождения, но Вас тут вижу впервые.

– Я знал Вашего отца. Ведь именно от него Вы получили это заведение в наследство?

– Верно. Но он умер полвека назад, – Бармен совсем растерялся.

– Не обращайте на него внимания, – Вступился Оскар, – Мой друг немного не в себе.

Лука откинулся на спинку стула и заказал: – Не знаю, как сейчас, но во времена Вашего покойного батюшки тут подавали наивкуснейший Андуйет. Ваш отец его прекрасно готовил на гриле.

– Простите, но сейчас его нет в меню, – Бармен совсем иссяк.

– Что же, тогда принесите нам Волован и Гужеры, надеюсь они остались в меню?

– Бармен выпрямился и кивнул головой: – Остались, подам через пару минут, – После этих слов он удалился.

– Зачем Вы его напугали? – Спросил старик.

– Не было и в мыслях. Я лишь доказал Вам, что я бывал тут ранее, во времена, когда Вы еще не родились. Вам ведь нужны были доказательства?

– Я начинаю Вас боятся, молодой человек.

– Я не так уж и молод.

– В сравнении со мной, Вы мальчишка, – Старик пригубил бурбон.

– В этом теле да. Продолжим? – Поинтересовался Лука.

– Я смотрю, Вы вошли во вкус.

– Я воспользовался Вашим советом.

– Каким?

– Поделиться сокровенным с посторонним человеком. И похоже на то, что мне понравилось.

– Неужели за столько времени Вы ни с кем не делились этим? Ни за что не поверю.

– Делился и не раз. Со своими близкими. С друзьями. С женой.

– И как они воспринимали это?

– Всегда по-разному. В основном так же, как и Вы. Не верили мне. Приходилось доказывать.

– Всё-таки теория с доказательством работает лучше, чем её отсутствие, – Оскар расплылся в улыбке.

– Как ни прискорбно, но это факт. Приходится переубеждать каждого, кому я поведал об этом.

– Вас не упекали в больницу?

– За это нет. Но однажды я провёл в психиатрической клинике чуть ли не всю свою жизнь. Это было моё наказание за прошлую жизнь. Скажу Вам, что это было пострашнее сатаны.

– Что же Вы натворили?

– Не важно. Главное, что я получил урок и больше, надеюсь, не повторить того, что привело меня к такому исходу.

– Можно вопрос?

– Спрашивайте. Мы же тут именно для этого.

– Умирать страшно?

– Нет. Не страшно. Страшнее хоронить. Я даже скажу Вам, что умирать почти не больно. Я не буду врать. Ощущения перед смертью, особенно, если она от ран или болезней, неприятные. Но чем ближе конец, тем боль становится невидимой, а желание узнать что-то новое вырастает до максимума. В момент, когда Ваша душа покидает тело, а это секундное дело, она тут же переселяется в другое тело. Вы чувствуете, как мышцы Вашей новой матери выталкивают Вас наружу и этот первый вдох, как правило самый болезненный в этой истории. Так что умирать не больно, а больно рождаться.

– Мне хочется верить Вам, Лука.

Бармен выставил на стол заказ, еще раз внимательно посмотрел на Луку и помотав головой из стороны в сторону ушел к стойке бара.

– Угощайтесь, Оскар. Когда-то, в этом кафе я сделал предложение своей жене. Отец этого бармена, мой одноклассник, был свидетелем на нашей свадьбе. После я был свидетелем у него. И я крестил этого бармена, когда тот был еще грудничком.

– Вы сейчас серьёзно?

– Абсолютно, – Ответил Лука.

– Вы шутите.

– Я могу сказать, как звали его мать и отца, их даты рождения. Могу назвать имя его дядюшки и даже кличку его собаки, которой нет уже лет восемьдесят. Я знаю, как звали его старшую сестру, которую мы хоронили в возрасте двух лет. Этот бармен родился вторым в семье ребенком, спустя много лет после смерти его сестры.

– Боже правый, мне становится нехорошо, – Старик взялся за сердце.

– Не стоит налегать на спиртное, – Лука отодвинул от старика стакан.

– Вы и в правду сумасшедший.

– Вы это себе придумали. Я человек, получивший дар видеть чуть больше, чем дано обычному человеку. И я не скажу, что с этим легко жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.